UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00453234 7

Chukovskii, Kornei Ivanovich
Skazka o glupom tsare

PG
3476
C488S5

Purchased for the

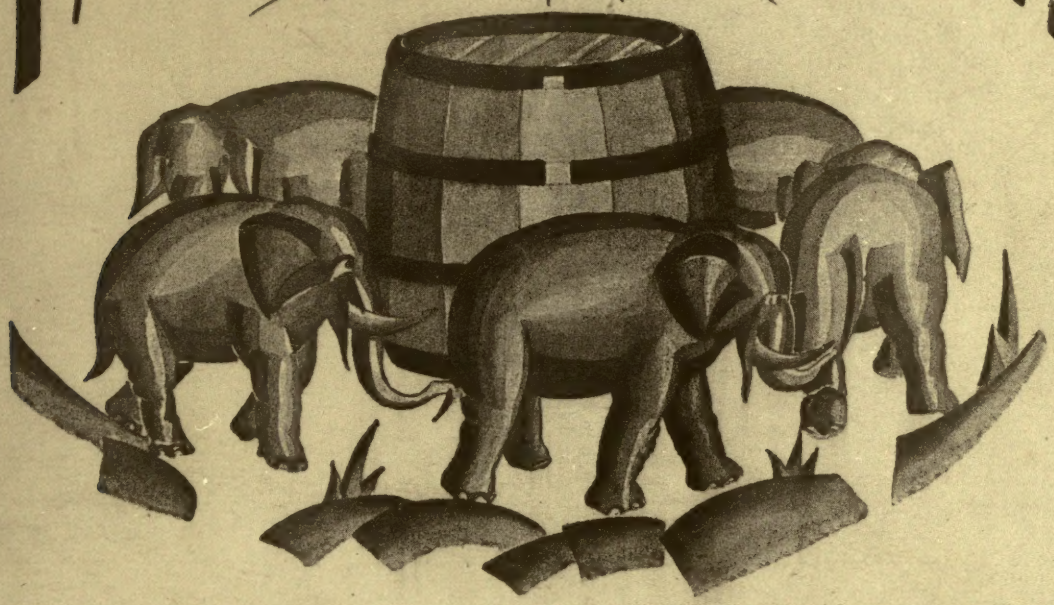
LIBRARY *of the*

UNIVERSITY OF TORONTO

from the

KATHLEEN MADILL BEQUEST

СКАЗКА О ГЛУПОМ ЦАРЕ.



» ЭПОХА «
ПЕТЕРБУРГ
1922

СКАЗКА
О ГЛУПОМ ЦАРЕ

Chukovskiĭ, Korneĭ Ivanovich

Skazka o glupom tsare

СКАЗКА

О ГЛУПОМ ЦАРЕ

ПЕРЕСКАЗАЛ С НОРВЕЖСКОГО

К. И. ЧУКОВСКИЙ

Рисунки ВАЛЕНТИНЫ ХОДАСЕВИЧ

» ЭПОХА «
ПЕТЕРБУРГ
1922

UNIVERSITY OF TORONTO
LIBRARY
DEC 9 1970

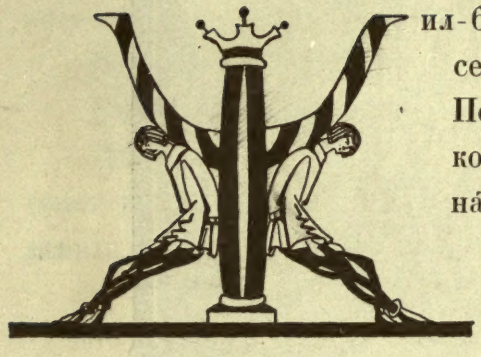
Настоящее издание напечатано в 15-ой Государственной типографии
(бывш. Голике и Вильборг),
при ближайшем содействии В. И. Анисимова,
в марте 1922 года.

Обложка и рисунки в тексте исполнены художн. В. М. Ходасевич.

Марка Издательства работы художника М. В. Добужинского.

PG
3476
C488S5

Р. В. Ц. — 9000 экз.



Жил-был Петер, — без отца, без матери. Он варил себе кашу. Вдруг видит: идет к нему царь. Вздумал Петер подшутить над царем: вытащил из печки котел, в котором варилась каша, поставил котел на́-пол, а сам сел у котла и запел:

Варись, моя каша,
Без огня, без жару,
Для мышат, для котят,
Для мохнатых чертенят.

Царь вошел в избу и удивился:

— Что это ты, Петер, сидишь на полу?

— Кашу варю, — отвечает Петер. — Видишь, булькает, сейчас закипит.

— А где же огонь? где печка?

— А я без огня, — отвечает Петер. — Поставлю ее на пол, и кипит. На огне всякий дурак сварит кашу, а ты попробуй, свари без огня!

— Без огня?

— Смотри сам.

Сел царь на корточки, смотрит: каша и вправду кипит, — булькает в горячем котле!

Сунул царь палец, обжегся.

— Вот так чудо! — удивляется царь. — Что это у тебя за чудесный котел?

— Заколдованный! — отвечает Петер. — Сыпь в него что хочешь, ставь его на голой земле, все сварит, и печки не надо.

У царя от жадности даже слюна потекла. Ласково посмотрел он на Петера:

— Продай мне, Петруша, этот котел.

— Нет, не продам, не могу! Не охота мне за дровами ходить.

— Ну, пожалуйста!

— Нет, ни за что.

Долго упрашивал царь. Наконец Петер согласился. Высыпал кашу в горшок, подал царю пустой котел и сказал:

— Сыпь сюда золота до самого верху. Золото — мне, а котел — тебе.

Царь отвалил ему золота, схватил котелок и — бегом.

Прибежал во дворец, созвал своих вельмож и говорит:

— Вот сейчас я угощу вас обедом, какого вы не ели никогда.

Вельможи обрадовались: они были очень голодные.

Царь поставил котел посреди дворца, навалил туда сала, картошки, налил воды, накрыл крышкой и ждет, что вот-вот закипит. Ходит над котлом и улыбается.

Вельможи улыбаются тоже: давно они не ели картошки.

Но проходит час, проходит два, а картошка и не думает вариться. Вода в котле ледяная-холодная.

Царь поминутно подбегает к котлу, трогает его справа и слева, а котел холоднее, чем был.

Вельможи с голоду хмурятся, дуются: не доведется им сегодня обедать.

Прохожие заглядывают в окна дворца и хохочут.

Понял царь, что Петер насмеялся над ним, — как подбежит к котлу, как ткнет его со всего размаха ногой, картошка так и рассыпалась по полу, а сам замахал кулаками и без шапки — бегом — прямо к Петеру.

— Вот я тебе покажу! Погоди!

II

А Петер взял пистолет, зарядил его клюквой и сказал своей сестре Катерине:

— Я ложусь спать. И смотри, чтобы меня не будили. Кто разбудит, того застрелю.

Лег на кровать и храпит.

Тут вбежал в избу царь, раз'яренный. Машет руками, орет:

— Где этот обманщик? Где злодей?

— Тише, ваша милость, мой брат почивает, — шопотом говорит Катерина. — Пожалуйста, не будите его!

— Разбудить негодяя сию же минуту! — заревел рассерженный царь.

— Рада бы, да не смею: убьет.

— А не разбудишь, так убью тебя я!

Нечего делать, подошла Катерина к кровати и крикнула:

— Петер, вставай!

Вскочил Петер на-ноги и хлоп! — выстрелил в сестру из пистолета. Сестра так и грохнулась на пол. Из раны у нее хлынула кровь: на самом деле то была не кровь, а клюквенный сок, потому что Петер зарядил свой пистолет не пулей, а клюквой, — но царь не знал об этом и завопил:

— Что ты наделал? Убийца! Ты убил свою сестру.

— Не беда! Не беспокойся, — сказал Петер. — Я могу воскресить ее.

— Да ведь она умерла!

— Ну так что ж! Вот смотри! я достаю из кармана волшебную дудочку, играю на ней тра-та-та, и сестра моя поднимается с полу и танцует как ни в чем не бывало.

Он заиграл тра-та-та и лукаво подмигнул своей сестре.

Та вскочила и пошла танцовать.

— Продай мне эту волшебную дудочку, — взмолился одураченный царь.

Долго не соглашался Петер, наконец продал царю самоделковую камышевую дудочку за тысячу тысяч рублей.

Царь сунул её в карман и весело побежал во дворец. А навстречу ему царица, сварливая, злая старуха. Стала она кричать на царя, вцепилась ему в бороду, отхлестала его по щекам; он разозлился, схватил пистолет и хлоп из пистолета в нее.

Царица так и грохнулась наземь.

— Что вы наделали? — закричали вельможи. — Вы застрелили царицу!

— Не беда, — отвечает царь, — пустяки! Я могу ведь воскресить ее.

— Да она умерла!

— Ну так что-же! Вот смотрите: я достаю из кармана волшебную дудочку, играю на ней тра-та-та... и царица поднимается с полу.

Но как он ни старался, как ни дул, мертвая лежала и не двигалась. У царя чуть не лопнули щеки, чуть не выскочили глаза изо лба, так он сильно дул в свою дудку, а убитая жена не воскресла.

III

Понял царь, что Петер опять насмеялся над ним, и в бешенстве бросился к Петеру.

А Петер стоит на пороге своего дома, ухмыляется.

— Связать этого молодца! — крикнул царь. — И посадить его в бочку! Пусть знает, как смеяться надо мною.

Вельможи схватили Петера, поволокли его на высокую гору, посадили в дубовый боченок, наглухо заколотили и ушли.

Завтра, чуть свет, придет царь — и толкнет его ногою прямо в море.

Но Петер и не думает плакать. Он весело и лихо поет:

Как я рад, как я рад,
Что вы все пойдёте в ад,
Я же в небо укачу,
Прямо в рай улечу!

Шел мимо богатый старик. Смолоду он был большой грешник и знал, что не миновать ему ада. А ему, конечно, хотелось в рай. Он только и думал о том, как бы ему попасть в рай. Услышал он Петерину песню, подошел к боченку и спрашивает:

— А откуда ты знаешь, что попадешь в рай?

— Разве ты не видишь, — отвечает Петер, — что этот боченок волшебный? Он сделан из райского дерева. Посади в него лютого грешника, и тот полетит прямо в рай. Я нарочно залез в него, чтобы очутиться в раю.

— Да не может быть! — закричал грешник, и даже руки у него задрожали. — Пусти меня в эту бочку!

— Что ты, что ты? — возражает Петер. — Боченок тесный, не поместиться вдвоем.

— Ну так, голубчик, выходи из боченка. Я дам тебе все, что захочешь.

— Что же ты дашь?

Старик был очень богатый — богаче царя. Он выпустил Петера из бочки и дал Петеру все свои сады и дворцы, всех своих слонов и верблюдов — и с радостью залез в бочку сам:

— Скоро я буду в раю!

Петер забил его наглухо и, спрятавшись за кусточком, видел, как утром, чуть свет, прибежал в одном халатике царь, толкнул бочку ногой, и бочка покатилась прямо в море.

— Наконец-то я покончил с Петером, — радостно сказал царь и побежал обратно во дворец.

Прибегает к крыльцу, а у крыльца стоит слон. На слоне сидит Петер и уплетает рассыпчатый крендель.

Царь так удивился, что даже рот от удивления разинул.

— Откуда ты взялся, Петер? Откуда у тебя этот слон?

— А с морского дна, — отвечает Петер. — Там слонов без счету, бери, сколько хочешь.

— Да не может быть!

— Ну конечно. Кто же этого не знает. Там, под водою, сидит царь Элефант, он велел тебе кланяться и зовет тебя к себе погостить. Он даст тебе слона какого хочешь: зеленого, синяго, розового.

Царь даже подпрыгнул от радости. Он был очень жадный и любил, когда ему дарили слонов.

— Милый Петер, посади меня скорее в бочку, я еду к морскому царю.

И бросился бегом на высокую гору и сам залез в бочку, но, как ни сжимался, ни ежился, бочка была для него слишком мала. Корона торчала наружу

и мешала царю поместиться в бочке. Тогда он снял корону, надел на Петера и сказал:

— Носи ее, пока не вернусь. Да смотри, чтобы она не пропала.

— Не бойся, не пропадет, — отвечал ему Петер, толкнул бочку сапогом и ушел.

Люди увидели Петера в короне и закричали: «он царь!»
И стал Петер царем, и все радовались, что избавились от глупого царя.
Особенно ликовали вельможи: давно они не ели картошки.

PG
3476
C488S5

Chukovskii, Kornei Ivanovich
Skazka of glupom tsare

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY